

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕМЕЦКИХ АББРЕВИАТУР ТЕМАТИЧЕСКОГО МЕГАПОЛЯ МЕНЕДЖМЕНТА

Т.С. Маркова

*Кандидат экономических наук,
доцент гуманитарного факультета
e-mail: markowats@mail.ru*

Российский государственный социальный университет, г. Москва

В статье анализируются аббревиатуры немецкого отраслевого языка менеджмента с точки зрения их национальной маркированности. В качестве этноязыковых характеристик немецких аббревиатур рассматривается преимущественное использование в виде их прототипов сложных существительных, использование их с артиклями соответствующего грамматического рода, определение грамматического рода по финальной части аббревиатуры; образование тематических групп, что дает основание для распределения их по макрополям менеджмента; написание усечения существительных в интер- и постпозиции в аббревиатуре с прописной буквы, а также использование умлаутов и определенных графических знаков.

Ключевые слова: аббревиатура, этноязыковой, грамматика, орфография, менеджмент, немецкий язык.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в последнее время в лингвистике достаточно большое внимание уделяется вопросам национально-культурной маркированности языковых явлений. Появились такие новые отрасли науки как этнолингвистика и этнопедагогика, изучающие отношения между языком и культурой. Как видно из самого названия последней, она изучает преимущественно роль и место культурно-маркированных языковых единиц в формировании языковой компетенции учащихся. В частности, в работе А.А. Чернобровова и А.Е. Леонтьевой эта проблема рассматривается «на примере части фразеологии немецкого языка, выраженной пословицами и поговорками» [Чернобровов 2017: 92]. О формировании социо-культурной компетенции у учащегося благодаря анализу культурно-маркированных лексических единиц идет речь также в работе М.Г. Яшиной, в которой в качестве сфер лингвистической науки, занимающейся изучением лексики с культурным компонентом, указываются лингвокультурология, переводоведение, лингвострановедение и этнопсихоллингвистика» [Яшина 2009].

Этнолингвистика изучает национально-культурную маркированность языковых явлений с иных позиций. В статье Т.А. Иванковой анализируются «лексические инновации русской

разновидности английского языка: заимствования, семантические трансформации (переосмысление значений) и новая сочетаемость лексических единиц английского языка под влиянием русского языка и/или национальных особенностей мышления» [Иванкова 2011: 113]. В ряде статей рассматриваются проблемы перевода культурно-маркированной лексики с одного языка на другой. Обсуждаются в частности стратегии и трудности перевода культурно-маркированной лексики в художественных текстах [Сафина 2019], а также в текстах официально-деловой тематики [Вельман-Омелина 2016: 245].

В своих работах исследователи, анализирующие данный пласт лексики, употребляют такие синонимичные термины, как «лексические единицы (лексика) с (национально)-культурным компонентом», «безэквивалентная лексика», «национально-маркированная лексика», «национально-окрашенные лексические единицы», «социокультурно-маркированная лексика», «культурно-маркированная лексика языка», «культурно-специфическая языковая единица», «культурологически значимая лексика», «культурозначимые слова», «этнолексемы» и т.д. [Ярмак 2018: 6], подразумевая под ними лакуны и реалии, фонтовую лексику, прецедентные тексты и коннотативную лексику. «Иными словами, называют слова, содержащие национальные особенности культуры изучаемого языка. В современном языкознании нет единой классификации культурно-маркированных единиц, а существующие классификации основаны на временных, семантических, грамматических, местных, фонетических и прочих признаках» [Сафина 2017: 811].

Что касается анализируемых нами аббревиатур тематического мегаполя менеджмента, мы склонны применять к ним такой термин как национально-маркированная лексика, поскольку нас интересуют не столько их социокультурные характеристики, сколько их языковые характеристики, присущие им как лексическим единицам именно немецкого языка.

В диссертационном исследовании И.В. Приваловой приводится такой термин как этнокультурные маркеры языкового сознания (ЭКМЯС) и указывается, что «языковое явление классифицируется как ЭКМЯС, если: а) объективирует национально-культурную специфику языкового сознания; б) при контрастивном сопоставлении обнаруживаются специфические признаки, характеризующие данное языковое явление как национально-культурно детерминированное; в) не является окказионально оформленным, но частотно представлено в языковом материале определенной этнолингвокультуры» [Привалова 2006: 12]. В определенной мере эту дефиницию можно отнести к изучаемым нами аббревиатурам, поскольку они частотно представлены в немецкой литературе по

экономике и менеджменту и обнаруживают, как будет видно в дальнейшем, специфические этноязыковые признаки.

В статье Т.А. Бурковой анализируются функции антропонимов и отмечается, что они выступают в числе прочего и как национальные знаки, реализуя «функцию этноязыкового знака, указывающего на принадлежность их носителей к определенному этносу и языку: Бетховен – Германия; Горький – Россия; Шекспир – Англия» [Буркова 2016: 761]. В работе Н.В. Кукиной отмечается, что функции этноязыкового знака могут выполнять отдельные компоненты аббревиатур-документонимов. Сюда автор относит написание инициала или усечения в интер- и постпозиции с прописной буквы, использование в аббревиатуре компонентов, содержащих умлауты [Кукина [http](http://)]. Мы согласны с этим, но хотели бы более подробно проанализировать этноязыковые характеристики немецких аббревиатур, причем не только характеристики их отдельных компонентов и не только на примере аббревиатур-документонимов.

В качестве материала исследования нами использованы тексты специальной, учебной и периодической немецкой литературы по экономике и менеджменту, из которой в качестве объекта исследования нами отобраны аббревиатуры, относящиеся к соответствующей тематике, общим объемом 11800 аббревиатур. Предметом нашего исследования являются характеристики аббревиатур, отражающие их этноязыковую специфику. Научная новизна данной работы заключается в том, что, как правило, под культурно-маркированной лексикой языка подразумеваются фразеологизмы, устойчивые словосочетания, лексика из сферы быта: еда, напитки, одежда и т.д., в то время как мы предпринимая попытку выявить этноязыковую специфику аббревиатур немецкого языка. Практическая ценность работы состоит в том, что, знакомясь с этноязыковыми явлениями в аббревиации немецкого языка, изучающие немецкий язык одновременно совершенствуют свои знания грамматики и словообразования. В ходе исследования нами использовались такие методы как метод сплошной выборки при отборе фактологического материала, сравнительный метод при сопоставлении языковых явлений немецкого языка с другими языками, метод абстрагирования, так как мы ограничиваемся анализом аббревиатур тематического мегаполя менеджмента.

К числу этноязыковых характеристик немецких аббревиатур следует, прежде всего, отнести определение их грамматического рода и, соответственно, употребление зачастую аббревиатур в контексте с определенным артиклем. Необходимо отметить, что гендерная система в немецком языке является значительно более разветвленной, чем в современном английском или в большинстве романских языков. Так, оппозиция мужского и женского рода в английском языке

«релевантна только в разряде одушевленных существительных. Для неодушевленных существительных существует нейтральный гендер – средний род» [Цыганкова 2020: 145]. Во французском и испанском языках все существительные относятся или к женскому, или к мужскому роду. В немецком же языке существительные имеют три грамматических рода. При этом аббревиатуры подчиняются общим правилам определения грамматического рода в немецком языке, что крайне важно, так как в силу этого одна и та же аббревиатура может иметь разный грамматический род в зависимости от своего значения. Так, аббревиатура *BMW* означает прежде всего наименование фирмы «Bayerische Motoren Werke AG» и поскольку сокращение *AG* (Aktiengesellschaft – акционерное общество) является в немецком языке существительным женского рода, то и аббревиатура *BMW*, означающая фирму, употребляется в речи с артиклем женского рода, например: «*Vor 100 Jahren, am 7. März 1916, begann die Geschichte der BMW*» [Volker 2020: 2]. В то же время по правилам немецкой грамматики марки различных автомобилей имеют мужской род, например: «*Opel*» – *der Opel*, «*Audi*» – *der Audi*. Соответственно, в тех случаях, когда сокращение *BMW* означает марку автомашины, оно употребляется с артиклем или притяжательным местоимением мужского рода, например: «*den von 1956 bis 1959 produzierten BMW 507*» [Volker 2020: 2].

Необходимо отметить далее, что поскольку большое количество сокращений немецкого языка представляют собой свернутые в аббревиатуру сложные существительные, например: *AbfAbIV* – *Abfallablagerungsverordnung* (предписание об экологически чистом хранении бытовых отходов), то по правилам немецкой грамматики род сложного существительного определяется родом существительного, находящегося в постпозиции, т.е. в данном случае аббревиатура является лексической единицей женского рода, например: «*Zum 16.07.2009 wurde die AbfAbIV aufgehoben*» [AbfallwirtschaftsFakten [http](http://)].

Впрочем, то, что сокращения в немецком отраслевом языке экономики и менеджмента представляют собой преимущественно свернутые в аббревиатуры сложные существительные, также можно расценивать в определенной мере в качестве этноязыковой характеристики данных аббревиатур. Дело в том, что, как указывалось в монографии Е.С. Марковой, О.Р. Цаболовой, сложные существительные являются типом словообразования, преимущественно свойственным немецкому языку. Представленная в монографии «статистика показывает, что в немецком языке процент сложных существительных в текстах наиболее высок – около 10,5 % сложных существительных из общего числа слов в текстах (включая союзы и предлоги)... Во французском языке процент сложных существительных в текстах экономического содержания наименьший – около 1,13 %, в английском языке – около 3,8 %»

[Маркова 2017: 132, 135]. Что касается аббревиатур, прототипы которых представляют собой сложные существительные, данные об этом мы находим в статье Н.Н. Миляевой, где указывается, что среди инициальных аббревиатур мегаполя менеджмента в немецком языке «наибольшей продуктивностью обладают модели аббревиатур, в которых исходные единицы представляют собой трех-, двух-, четырех и пятикомпонентные сложные существительные», число которых составляет 1777 из общего числа отобранных в статье инициальных аббревиатур (всего – 2414), т.е. 73,61% [Миляева 2011: 18].

Тенденцию к образованию сложных существительных в немецком языке можно объяснить определенными внутриязыковыми факторами, состоящими в «высокой избыточности естественных языков» [Молчанова 2019: 123]. В немецком языке к таковым следует отнести достаточно сложную в сравнении с английским языком систему склонения существительных и прилагательных. Достаточно привести два примера: *AABG – Arzneimittelausgaben-Begrenzungsgesetz* (Gesetz zur Begrenzung der Arzneimittelausgaben der gesetzlichen Krankenversicherung – закон законодательных органов медицинского страхования об ограничении отпуска лекарственных средств), *ABAG – Arzneimittelbudget-Ablösungsgesetz* (Gesetz zur Ablösung des Arznei- und Heilmittelbudgets – закон об отмене бюджета лекарственных препаратов). Эти примеры показывают, что сложные существительные по сравнению с развернутой расшифровкой обладают достаточной информационной насыщенностью, но позволяют обойтись без предлогов, артиклей, падежных окончаний существительных, которые мы наблюдаем в их развернутой расшифровке, т.е. приобретают более компактную форму.

Бригитте Дресслер в своей статье, посвященной особенностям немецкого и русского словообразования, отмечает, что «характерной чертой сложных слов в немецком языке является образование тематических групп лексики, объединенных общим первым или вторым компонентом. Например: *der Hochschulabsolvent* – выпускник вуза, *die Hochschulausbildung* – высшее образование, *der Hochschulhaushalt* – бюджет вуза» [Дресслер 2009: 99]. Эта особенность немецких сложных существительных находит отражение и в их аббревиатурах, что не в последнюю очередь позволило нам распределить собранный нами массив данных по отдельным макрополям менеджмента. Разумеется, в первую очередь такой особенностью отличаются усечения, поскольку они сохраняют след прототипа бóльшей протяженности, что помогает их безошибочному определению.

В качестве примера можно привести аббревиатуры из таких макрополей менеджмента как:

управление в химической промышленности:
ChemG – Chemikaliengesetz (закон о хранении и использовании химикатов),

ChemGZuV – *Chemikaliengesetz-Zuständigkeitsverordnung* (закон о распределении полномочий и о правовых нормах, вытекающих из закона о хранении и использовании химикатов),

ChemKostV – *Chemikalien-Kostenverordnung* (предписание о расходах, связанных с действиями, совершаемыми в порядке выполнения служебных обязанностей федеральными ведомствами в рамках исполнения закона о хранении и использовании химикатов),

ChemRZustVO – *Chemikalienrecht-Zuständigkeitsverordnung* (положение о распределении полномочий в рамках исполнения закона о хранении и использовании химикатов),

ChemStrOWiV – *Chemikalien-Straf- und Bußgeldverordnung* (положение об исполнении публично-правовых предписаний в отношении взимания штрафа за ненадлежащее хранение и использование химических веществ и смесей);

управление экологической безопасностью:

AbfBefV – *Abfallbeförderungs-Verordnung* (предписание о транспортировке отходов),

AbfBestV – *Abfallbestimmungs-Verordnung* (предписание о дальнейшем использовании отходов),

AbfG – *Abfallbeseitigungsgesetz* (закон, регулирующий утилизацию отходов),

AbfRestÜberwV – *Abfall- und Reststoffüberwachungs-Verordnung* (предписание о контроле за утилизацией отходов и остатков производственных материалов),

BImSchG – *Bundesimmissionsschutzgesetz* (федеральный закон об охране окружающей среды от вредного воздействия дыма, выхлопных газов и сточных вод),

BImSchV – *Bundes-Immissionsschutzverordnung* (постановление об охране окружающей среды от вредного воздействия дыма, выхлопных газов и сточных вод),

BImSchVwV – *Bundes-Immissions-Verwaltungsvorschrift* (федеральное административное предписание об охране окружающей среды от вредного воздействия дыма, выхлопных газов и сточных вод);

управление транспортом:

BinSchAufgG – *Binnenschiffahrtsgesetz* (закон о задачах федерации (государства) в области внутреннего судоходства),

BinSchEO – *Binnenschiffahrtseichungsverordnung* (положение о стандартизации в области внутреннего судоходства),

BinSchFondsG – *Binnenschiffahrtsgesetz* (закон об учреждении Германского фонда внутреннего судоходства),

BinSchG – *Binnenschiffahrtsgesetz* (закон о частноправовых отношениях в сфере внутреннего судоходства),

BinSchKostV – Binnenschiffahrtskostenverordnung (положение об издержках, связанных с управлением водными путями, водоснабжением и судоходством в области внутреннего судоходства).

Следует отметить, что показателем принадлежности к определенному макрополю менеджмента может быть не только компонент аббревиатуры, находящийся в препозиции, как отмечено в вышеприведенных примерах, но и компонент, стоящий на последнем месте, например:

банковский менеджмент:

RLB – Raiffeisenlandesbank (земельный банк кредитования сельского хозяйства Райффайзена),

WestLB – Nordrhein-Westfälische Landesbank (Центральный банк земли Северный Рейн-Вестфалия),

BLB – Bayerische Landesbank (Банк земли Бавария);

педагогический менеджмент:

BTU – Brandenburgische Technische Universität (Бранденбургский технический университет),

EMAU – Ernst-Moritz-Arndt-Universität (Университет имени Эрнста Морица Арндта в Грейфсвальде),

FSU – Friedrich-Schiller-Universität (Университет имени Фридриха Шиллера).

Как уже отмечалось ранее, род сложного существительного в немецком языке, а также его форма множественного числа и тип склонения определяются по основному (определяемому) слову, находящемуся в финальной части сложного существительного. В нашем случае эту роль играет финальная часть аббревиатуры, выполняя, соответственно функцию ономаσιологического базиса. В приведенных нами выше примерах ономаσιологическим базисом являются такие компоненты сокращения как *LB* (*Landesbank*) – банк земли, *G* (*Gesetz*) – закон, *V* (*Verordnung*) – предписание. Та часть аббревиатуры, которая располагается в препозиции, выступает в роли ономаσιологического признака. Такое распределение ономаσιологических функций в аббревиатуре можно также отнести к числу этноязыковых характеристик, т.к. в аббревиатурах английских и французских, как показывают приведенные ниже примеры, ономаσιологический базис зачастую стоит в препозиции: *AC – account current* (текущий банковский счет), *ACEA – Association des Constructeurs Europeen des Automobiles* (ассоциация европейских производителей автомобилей).

Продолжая тему внутриязыковых характеристик структуры аббревиатур в своей работе Л.В. Молчанова и Л.Ю. Зубова отмечают, что рамочные аббревиатуры, которые «графически обрисовывают контуры прототипа, давая о нем представление, ... есть и в английском языке, но особенно распространены в немецком. Это обусловлено необходимостью

сократить моновербный, но длинный, многосложный прототип, не потеряв при этом смыслоформирующие элементы, помогающие его узнаванию» [Молчанова 2019: 127], например: *Kdr* (Kommandeur) – командир; *PzBtl* (Panzerbataillon) – танковый батальон. Следовательно, структура сокращения также может быть отнесена к числу этноязыковых характеристик.

В статье О.И. Максименко отмечается также модель создания сетевых аббревиатур, которая отсутствует и в английском, и в русском языках. К такого рода сокращениям относятся аббревиатуры, в которых присутствуют две начальные буквы слова, как это применялось при создании сокращений в русском языке в 20-е гг. прошлого века, но перестало использоваться в качестве регулярной модели в наши дни [Максименко 2017: 180], например: *WaMaDuHeu* (Was machst du heute? – Что ты сегодня делаешь?), *braduhi?* (Brauchst du Hilfe? – Тебе нужна помощь?), *MaMiMa* (mail mir mal – напиши мне на e-mail). Конечно, строго говоря, данные примеры не могут быть отнесены к аббревиатурам макрополя менеджмента, однако в немецком языке указанный тип сокращений используется не только в Интернет-общении, но и в гемеронимах и эргонимах. Достаточно привести такие примеры: *Helaba* – *Hessen-Thüringische Landesbank* («Хессен-Тюрингисше Ландесбанк» – Центральный банк земель Гессен и Тюрингия), *WISTA* – *Wirtschaft und Statistik* («Виртшафт унд Штатистик» – журнал по вопросам экономики и статистики), *WiWi* – *Wirtschaftswissenschaften* (экономические науки), *WiWo* – *Wirtschaftswoche* («Виртшафтсвохе» – еженедельник по вопросам экономики; выставка по вопросам экономики).

К числу национально маркированных характеристик аббревиатур немецкого языка можно отнести также определенные особенности орфографического характера. Типичной чертой немецкой орфографии является написание существительных с прописной буквы, что особенно ярко заметно при использовании в немецких сокращениях усечений существительных в интер- или постпозиции, например: *GerOrgG* – *Gerichtsorganisationsgesetz* (закон о судеустройстве), *GerSiG* – *Gerätesicherheitsgesetz* (закон об обеспечении безопасности приборов), *ZerlG* – *Zerlegungsgesetz* (закон о распределении подоходного налога и налога с корпорации), *ZerlKraftStÄndG* – *Zerlegungs- und Kraftfahrzeugsteueränderungsgesetz* (закон о реорганизации правовых норм распределения подоходного налога и налога с корпорации, а также об изменении правовых норм распределения налога на собственников автомобилей) и т.п. Для сравнения можно привести аббревиатуры с использованием сокращений служебных слов (предлогов, артиклей, союзов), для которых используются строчные буквы: *ZdA* – *Zentralverband der Angestellten* (Центральное объединение (торговых, конторских и технических) служащих), *ZfA* – *Zeitschrift für Arbeitsrecht* («Цайтшриффт

фюр Арбайтсрехт» – Журнал по вопросам трудового права), *ZfBR* – *Zeitschrift für deutsches und internationales Baurecht* («Цайтшрифт фюр дойчес унд интернационалес Баурехт» – Журнал по вопросам германского и международного строительного права), *ZfD* – *Zeitschrift für Datenverarbeitung* («Цайтшрифт фюр датенферарбайтунг» – журнал по вопросам обработки данных), *FuE* – *Forschung und Entwicklung* (научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР)), *FuEuD* – *Forschung und Entwicklung und Demonstration* (научные исследования и опытно-конструкторские разработки, а также демонстрация их результатов).

Прилагательные и наречия в немецких контекстах и, соответственно, в аббревиатурах маркируются обычно строчными буквами: *aaRdT* – *allgemein anerkannte Regeln der Technik* (общепризнанные технические правила), *BkmU* – *Bank für kleine und mittlere Unternehmen* (Банк кредитования малых и средних предприятий), *FuD* – *Familienunterstützende Dienst* (служба помощи семьям инвалидов). Исключением являются сокращения, в которых прилагательные образованы от топонимов (Europa): *ZEuP* – *Zeitschrift für Europäisches Privatrecht* («Цайтшрифт фюр Ойропейшес Приватрехт» – Журнал по европейскому частному праву) или являются составной частью имени собственного, например гемеонима, в данном случае наименования журнала: *ZVglRWiss.* – *Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft* («Цайтшрифт фюр ферглияхенде Рехтсвиссеншафт» – Журнал по вопросам сравнительного правоведения), *ZSchweizR* – *Zeitschrift für schweizerisches Recht* («Цайтшрифт фюр швайцеришес Рехт» – Журнал швейцарского права).

Национально маркированной характеристикой немецких аббревиатур является использование в них буквенно-диакритических комбинаций, т.е. гласных с умлаутами, например: *AbfKlärV* – *Klärschlammverordnung* (предписание о введении и действии установок для отслаивания шлама), *AbfRestÜverwV* – *Abfall- und Reststoffüberwachungs-Verordnung* (предписание о контроле за утилизацией отходов и остатков производственных материалов), *BAföG* – *Bundesausbildungsförderungsgesetz* (федеральный закон о материальной поддержке учащейся молодежи и студентов).

Еще одной особенностью немецких сокращений по сравнению с английскими можно считать использование вместо распространенного в английских графических аббревиатурах символа амперсанд, заменяющего союз «и» (*P&G* – «Procter&Gamble» /фирма «Проктер энд Гэмбл»/), знака +, также заменяющего этот союз, в частности в названиях фирм: *G+J* – *Gruner + Jahr* (дочерняя фирма компании «Бертельсманн», издательство «Грунер и Яр»), *R + S* – *Rohrbau und Sanierung GmbH Schleswig* («Рорбау унд Занирунг ГмбХ Шлезвиг»; ООО, занимающееся прокладкой

труб и санированием, Шлезвиг). Этот же знак используется в издательской лексике, например, в наименовании рубрик журнала: *B+E – Beruf und Erfolg* («Профессия и успех» – рубрика журнала «Виртшафтсвохе»), *G+K – Geld und Kapital* («Деньги и капитал» – рубрика журнала «Виртшафтсвохе»), *T+I – Technik und Innovation* («Техника и инновации» – рубрика журнала «Виртшафтсвохе»).

Подводя итог сказанному выше, можно отметить, что немецкие аббревиатуры обладают целым рядом характеристик, позволяющих рассматривать их как полноценные лексические единицы именно немецкого языка. Поскольку прототипом большинства аббревиатур являются сложные существительные, они могут употребляться с артиклем, причем грамматический род определяется, как это свойственно именно немецкому языку, по финальному компоненту аббревиатуры. То, что исходной формой большинства аббревиатур является сложное существительное, а финальный компонент такой аббревиатуры представляет собой, как правило, ономаσιологический базис, также является особенностью немецкого языка. К числу этноязыковых характеристик немецких аббревиатур относятся также: использование буквенно-диакритических комбинаций, а именно гласных с умлаутом; написание с прописной буквы усечений существительных в интер- и постпозиции.

Библиографический список

Буркова Т.А. Функциональный потенциал имен собственных // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. №3. С. 760–764.

Вельман-Омелина Е.М. Трудности перевода: проблема выбора лексических соответствий (на материале деловых текстов) // Acta Slavica Estonica VIII. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XVII. Свое – чужое в языке и речи. Отв. ред. И.П. Кюльмоя. Тарту, 2016. 356 с.

Дресслер Б. Особенности немецкого и русского словообразования: основные модели и термины // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 2 (31). С. 99–100.

Иванкова Т.А. Национально-маркированная лексика в англоязычных газетах России // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2011. Выпуск 3 (105). С. 113–118.

Кукина Н.В. Компонентный анализ и функции компонентов аббревиатур-документонимов немецкого отраслевого языка экономики и менеджмента [Электронный ресурс]. URL: <https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract?id=3603231> (дата обращения: 02.04.2020).

Максименко О.И. Новые тенденции аббревиации (на материале русского, английского и немецкого языков) // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 1. С. 174–181.

Маркова Т.С., Цаболова О.Р. Возможности лексикографического представления компонентов концептуального мегаполя менеджмента в ономаσιологическом аспекте (на материале современного немецкого языка). Русайнс, 2017. 232 с.

Миляева Н.Н. Структура и семантика инициальных аббревиатур мегаполя менеджмента (на материале современного немецкого языка) // Вестник НГУ. Том 9. Выпуск 2. Новосибирск, 2011. С. 13–21.

Молчанова Л.В., Зубова Л.Ю. Явление аббревиации в сопоставительном аспекте // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 2. С. 120–129.

Привалова И.В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность (теоретико-экспериментальное исследование): автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2006. 52 с.

Сафина З.М. Стратегии перевода культурно-маркированной лексики. // Доклады Башкирского университета. 2019. Том 4. № 5. С. 542–547.

Сафина З.М., Юкчубаева К.В. Способы перевода реалий в художественном тексте // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 5. С. 809–814.

Цыганкова А.В. Сопоставительный анализ грамматической категории рода существительных в английском и французском языках // Молодой ученый. 2020. № 3 (293). С. 145–147.

Чернобровов А.А., Леонтьева А.Е. Роль культурно-маркированных языковых единиц в изучении немецкого языка // Сибирский педагогический журнал, 2017. № 1. С. 92–96.

Ярмак М.П. Особенности передачи национально-маркированной лексики в переводах с близкородственных языков // НИУ «БелГУ». Белгород, 2018. 60 с.

Яшина М.Г. Анализ и семантизация культурно-маркированной лексики (на материале итальянского языка): дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 184 с.

AbfallwirtschaftsFakten 4.4. [Электронный ресурс]. S. 1. URL: www.gewerbeaufsicht.niedersachsen.de (дата обращения: 02.04.2020).

Volker Reimann. 78 erzählt sein zweites Leben // Mittwochsjournal. S. 2. 27 Mai 2020.